

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 3 (58)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (58)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

- Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

- Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

АРХЕОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-58-3-1>

Шевнина И.В.* , Логвин А.В.

Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова
ул. Байтурсынова, 47, Костанай, Республика Казахстан, 110000
E-mail: shevnina_i@mail.ru (Шевнина И.В.); logvin_a@mail.ru (Логвин А.В.)

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ БЕЛКАРАГАЙСКОГО ТИПА НЕОЛИТИЧЕСКОЙ КЕРАМИКИ ТУРГАЯ

Рассматриваются материалы памятников урочища Белкарагай, где удалось выделить новый тип керамики — белкарагайский. Главной особенностью его является сочетание энеолитического внешнего облика сосудов с типичной маханджарской примесью в составе глиняного теста шерсти и волоса животных. Белкарагайский тип керамики сопровождал пластинчатый комплекс каменных орудий, который сопоставим с маханджарским, но имеет особенности, выраженные в ширине пластин и составе орудий. Особенности керамики и кремневой индустрии позволяют хронологически поместить белкарагайский тип керамики между маханджарскими (неолитическими) и терсекскими (позднеэнеолитическими) древностями. Нельзя не отметить и вероятность того, что белкарагайский тип может быть генетически связан с маханджарскими древностями.

Ключевые слова: неолит Тургая, Тургайский прогиб, маханджарская культура, поселение Белкарагай, белкарагайский тип керамики.

Введение

В географическом плане Тургай — участок Урало-Казахстанских степей, приуроченный к Тургайскому прогибу (сопоставим с административными границами Костанайской области Северного Казахстана). Степи Тургая простираются на многие сотни километров к югу от Западно-Сибирской низменности, между отрогами Южноуральских гор и Казахским мелкосопочником до полупустынь Приаралья.

Поселение Белкарагай 1 расположено в 160 км к юго-западу от г. Костанай (Аулиекольский р-н, Костанайская обл., Северный Казахстан) на берегу высохшего озера, на высоте 6 м от его дна (рис. 1). Впервые информация об этом памятнике была получена от местных жителей преподавателем Кустанайского пединститута В.И. Гребенюковым в 1990 г. Он же представил предварительную информацию о некоторых керамических сосудах [Гребенюков, 1992, с. 44–46]. Весь материал разведочных сборов В.И. Гребенюкова был опубликован [Логвин, Шевнина, 2015а, с. 104–106]. Далее исследования памятника проводились Тургайской археологической экспедицией в 2000, 2001, 2007 и 2021 гг. В 2000 г. к западу от раскопа энеолитического поселения Белкарагай 1, на краю песчаного выдува, было зафиксировано локально расположенное скопление находок — пункт В. Первичная информация о материалах с пункта В была опубликована [Логвин, Шевнина, 2015а, с. 113–118].

Вопрос о выделении «белкарагайского типа керамики» был поставлен ранее [Шевнина, 2019, с. 24–25], но это исследование касалось только керамики, целью данной работы является определение культурной и хронологической принадлежности всех археологических материалов, полученных с пункта В поселения Белкарагай 1.

Методика

В ходе исследования были применены общенаучные исторические, археологические и естественнонаучные методы. При выделении белкарагайского типа неолитической керамики Тургая использовались анализ, синтез, обобщение, описание, сравнение, статистические методы, сравнительно-типологический метод и метод аналогий.

Исходное сырье и формовочные массы керамических изделий изучались с помощью методики бинокулярной микроскопии, разработанной А.А. Бобринским [1978], и петрографиче-

* Corresponding author.

ского анализа. Петрографический анализ был выполнен О.В. Карзановой, Е.В. Мирошниченко в петрографической лаборатории отдела вещественного состава ОАО «Кустанайская поисково-съемочная экспедиция». Исследование проводилось с помощью поляризационного микроскопа при увеличении в 200–1000 раз. Данный анализ направлен на определение состава минеральных компонентов, входящих в формовочную массу. Результаты петрографического анализа приведены в табл. 2.

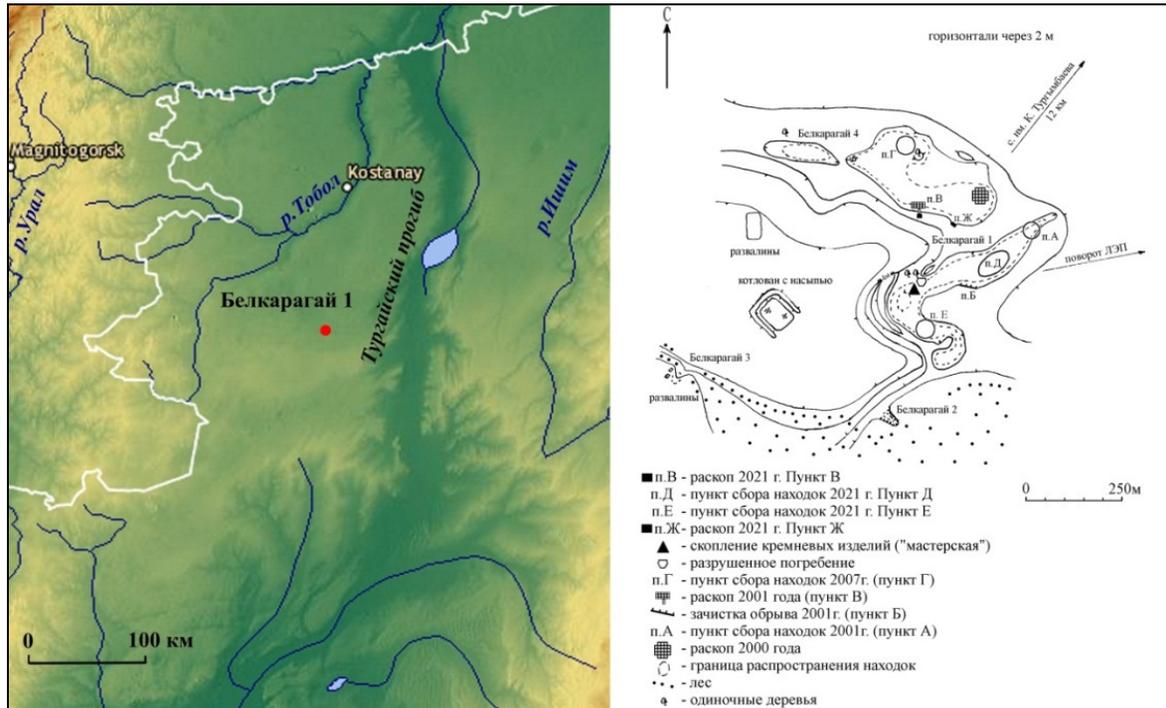

Рис. 1. Поселение Белкарагай 1. Расположение и ситуационный план.
Fig. 1. Settlement Belkaragai 1. Location and situational plan.

Результаты

Поселение Белкарагай 1 занимает площадь около 15 га, примерно 10 га разрушено песчаным выдувом (рис. 1). Находки по поверхности выдува располагались неравномерно, было зафиксировано несколько их скоплений, одно из них, получившее наименование «пункт В», привлекло внимание значительным количеством пластин. Скопление располагалось у края выдува. Был проведен поквadratный сбор находок и заложен разведочный раскоп, затрагивающий неразрушенную часть, общая площадь раскопа составила 144 м². В неразрушенной части выявлена следующая стратиграфия: сверху слой переветренного песка мощностью до 0,8 м; под ним слой супеси светло-серого цвета мощностью 0,2–0,3 м (почва); подстилает его материковый слой песка желтого цвета. Все находки, происходящие из разведочной траншеи, приурочены к слою супеси светло-серого цвета. В траншее, на глубине 1 м от поверхности, на уровне материка зафиксирована столбовая яма округлой в плане формы, диаметром 0,3 м, глубиной 0,15 м.

Учитывая планиграфическую изолированность данного скопления, можно с достаточной долей уверенности говорить об одновременности отложенных в нем материалов. В пользу «монолитности» комплекса говорят также единообразие использованного каменного сырья, орудийный набор и однотипность керамической коллекции, которая, несмотря на малочисленность, достаточно своеобразна, что позволило поставить вопрос о выделении белкарагайского типа неолитических материалов.

Каменные изделия. Коллекция каменных находок с пункта В составляет 503 экз., среди них: обломки нуклеусов и сколы (10), пластины без ретуши (163), орудия на пластинах (60), отщепы без ретуши (227), орудия на отщепах (19), обломки кремня (22) и абразивы (2). В качестве сырья использовался кварцитопесчаник серых и красноватых тонов.

К вопросу о выделении белкарагайского типа неолитической керамики Тургай

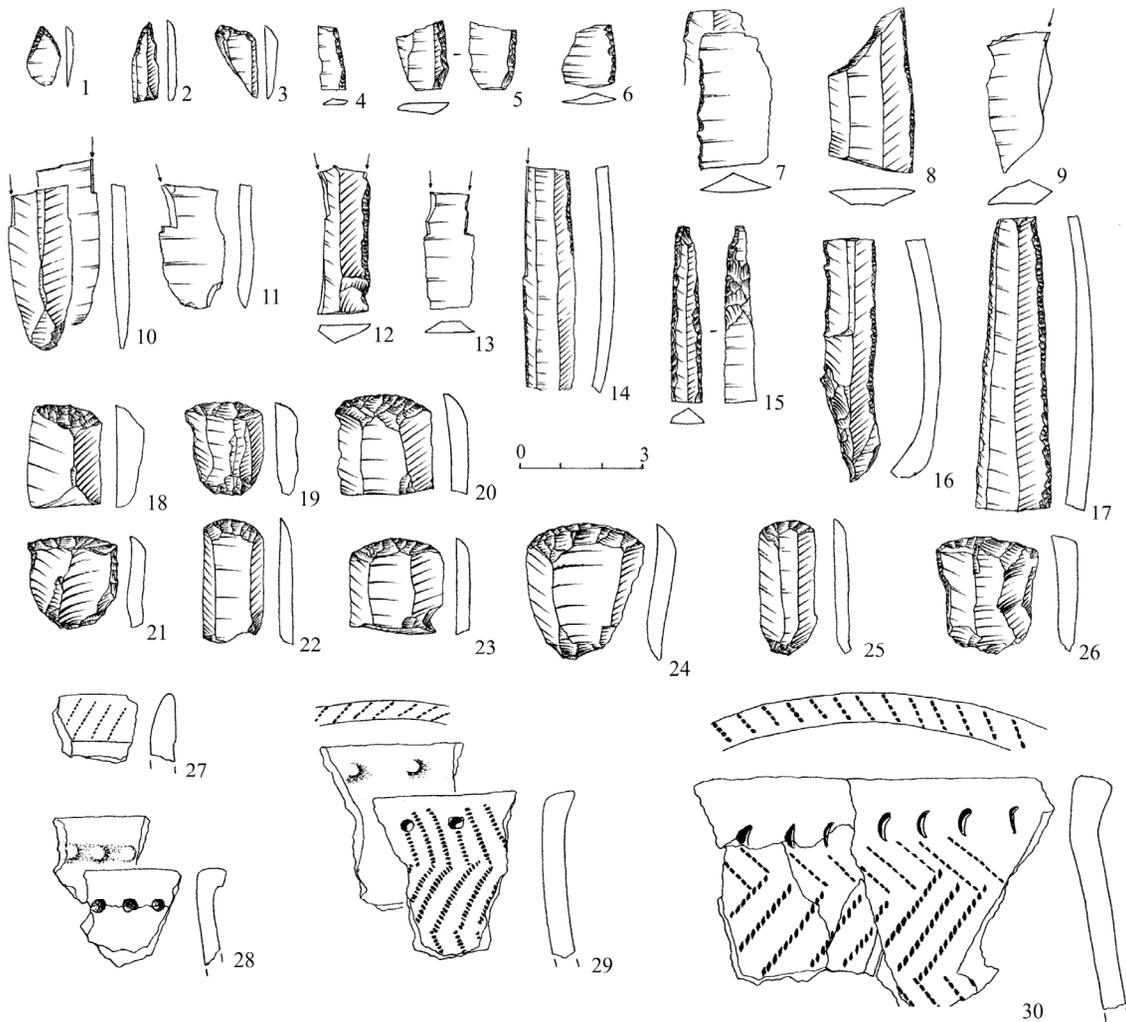

Рис. 2. Инвентарь с пункта В поселения Белкарагай 1 (1–26 — камень; 27–30 — керамика).
Fig. 2. Inventory from point V of the settlement Belkaragai 1 (1–26 — stone; 27–30 — ceramics).

Все обломки нуклеусов и сколы имеют негативы снятия пластин. Большинство орудий изготовлено также из пластин, среди них традиционно преобладают пластины, ретушированные по боковым краям (21) (рис. 2, 4–8, 16, 17), ретушь преимущественно притупляющая, нанесенная со спинки. Следующие по численности орудия — угловые резцы (17) (рис. 2, 9–14) и концевые скребки с одним лезвием (15) (рис. 2, 18–25). Кроме этого выделены группа острий на пластинах (5) (рис. 2, 2, 15), пластина с прямообработанным торцом и со скошенным торцом (рис. 2, 3) (табл. 2).

Орудия на отщепах немногочисленны и представлены преимущественно концевыми скребками с одним лезвием (14), кроме этого имеются отщепы с небольшим участком ретуши и одно острие.

Керамика. При сборе с поверхности и в разведочной траншее пункта В было найдено 105 фрагментов керамики (рис. 2, 27–30). Она тонкостенная (4–6 мм), шейки сосудов не выделены, верхний край отогнут наружу.

Срез венчика плоский или приостренный, иногда орнаментирован наклонными оттисками зубчатого штампа. Из техники нанесения орнамента зафиксированы только зубчатый штамп и вдавления разной формы. Зубчатый штамп использовался как с крупными зубьями, так и с мелкими. Орнамент геометрический: многорядовый зигзаг, горизонтальные линии, заштрихованные оттисками штампа или вдавлениями зигзагообразные «ленты» и т.д. Почти на всех найденных шейках с внешней стороны под венчиком отмечены либо глубокие вдавления, либо «жемчужины», что, по всей видимости, является отличительным признаком данной керамики [Логвин, Шевнина, 2015а, с. 113–115, 118]. Подобная керамика впоследствии была вычленена

среди разведочных сборов В.И. Гребенюкова, в ходе которых был найден сосуд (рис. 6, 1): профилировка, орнаментация и обильная примесь шерсти в составе теста позволяют отнести его также к белкарагайскому типу керамики [Логвин, Шевнина, 2015а, с. 109–110].

Поселение Белкарагай 1, пункт В. Типлист

Таблица 1

Table 1

Settlement Belkaragai 1, point V. Tiplist

Орудия	Ретушь			Всего	%
	Заостр.	Затупл.	Комб.		
<i>I. Орудия из пластин</i>					74,1
Пластины со скошенным торцом		1		1	1,7
Пластины с прямообработанным торцом	1			1	1,7
Острия		5		5	8,3
Скребки		15		15	25,0
Резцы	1	2		17	28,3
Пластины с ретушью по боковым краям	4	16	1	21	35,0
Пластины с ретушью со спинки	3	13	1	17	28,3
а) по одной грани	2	8		10	16,7
б) по двум граням	1	5	1	7	11,7
Пластины с ретушью с брюшка	1	1		2	3,3
а) по одной грани	1	1		2	3,3
Пластины с противоположащей ретушью		1		1	1,7
Пластины с чередующейся ретушью		1		1	1,7
Всего	6	39	1	60	100
<i>II. Орудия из отщепов</i>					23,5
Скребки		14		14	73,7
Острие		1		1	5,3
Отщепы с ретушью		4		4	21,1
Всего		19		19	100
<i>III. Прочие орудия</i>					2,5
Абразив				2	
Всего				2	
Всего				81	100

Анализ исходного сырья и формовочных масс белкарагайской керамики. Ввиду малочисленности была изучена вся белкарагайская керамика. Петрографический и бинокулярный анализ показал, что керамика с пункта В изготовлена из сильно ожелезненных гидрослюдистых глин (табл. 2). Окислы и гидроокислы железа (гетит, гематит) кроваво-красного или бурого цвета, округлой или аморфной формы, размером от 0,3 до 2,5 мм (рис. 3, 6). Содержание их в шлифе доходит до 10 %.

Песок кварцевый (70–80 %) и полевошпатный (от 15 до 33 %) (рис. 3, 1, 2, 9, 10), единичны обломки эпидота, циркона, серицита. Кроме того, отмечено много кристобалита, что указывает на высокую температуру обжига. Концентрация песка в шлифе около 30 %, размерность 0,5 мм и более может говорить о его искусственном характере [Бобринский, 1978, с. 108; Глушков, 1996, с. 27]. Однако следует отметить, что в окрестностях Белкарагай есть выходы глины, которые перекрыты песками, по характеристикам (размерность и состав) идентичными отмеченному в шлифах. Данные глины сильно запесочены, в связи с этим песок в белкарагайской керамике был определен как естественная примесь. Кроме того, петрографами была отмечена фосфатная реликтовая органика, размеры которой не установлены. Данный тип органики мы отнесли к естественным примесям в глине.

Вся керамика имеет в формовочных массах обильную примесь шерсти и волоса животных (рис. 3, 1–5; 4). По данным петрографов, наличие выгоревших пор в шлифе достигает 35 %. Кроме того, отмечено очень много углерода в шлифе. Только в одном случае зафиксировано добавление в формовочную массу шамота в очень маленькой концентрации (до 5 %), подквадратной и овальной формы, размером от 0,3 до 4 мм (рис. 3, 7, 8). В составе шамота также обнаружена примесь шерсти и волоса животных (рис. 3, 7). Кроме этого в формовочных массах зафиксировано использование органического раствора в виде аморфных полостей-пустот, на стенках которых были отмечены паутинки белого и серого цвета (рис. 3, 3–5).

**Петрографическое описание образцов с поселения Белкарагай 1, пункт В.
Белкарагайская группа**

Table 2

Petrographic description of samples from the settlement of Belkaragai 1, point V. Belkaragai group

№ шлифа	Состав формовочной массы	Фракционный состав, %	Петрографическая текстура	Природа цемента	Текстура цемента	Качественный состав песка, %	Размер шамота, мм	Содержание шамота, %	Органическая примесь	Объем пор, %
1	Глина + шерсть + ОР	Менее 0,01 — 10 0,01–0,1 — 15 0,1–0,25 — 30 0,25–0,5 — 35 0,5–1 — 10 1,5–2 — ед.	Псаммитовая среднезернистая	Гидроплюдисто-железисто-углеродистого состава (гидроокислы (гетит, гематит) с обильной примесью органики удлиненной формы	Однородная	Кв (кристаллит) — 80 Пш — 20 Оп (слюда, эпидот)	—	—	1. Органика фосфатная. Реликтовая. Размер не установлен. 2. Весьма тонкая, волосовидного характера	До 6
2	То же	Менее 0,01 — 10 0,01–0,1 — 12 0,1–0,25 — 20 0,25–0,5 — 30 0,5–1,0 — 20 1,0–1,5 — 5 1,5–2 — ед.				Кв (кристаллит) — 70 Пш — 27 Оп (обломки кремнистого состава, серицит)	—	—		5
3	»	Менее 0,01 — 5 0,01–0,1 — 10 0,1–0,25 — 15 0,25–0,5 — 30 0,5–1,0 — 30 1,0–1,5 — 3 1,5–2 — ед.				Кв (кристаллит) — 80 Пш — 17 Оп (обломки кремнистого состава, серицит)	—	—		8
4	Глина + шамот + шерсть + ОР	Менее 0,01 — 4 0,01–0,1 — 20 0,1–0,25 — 20 0,25–0,5 — 30 0,5–1,0 — 20 1,0–1,5 — 5 1,5–2 — ед.				Кв (кристаллит) — 70 Пш — 30 Оп (циркон, слюда)	5	0,3–4		9
5	Глина + шерсть + ОР	Менее 0,01 — 5 0,01–0,1 — 20 0,1–0,25 — 20 0,25–0,5 — 30 0,5–1,0 — 20 1,0–1,5 — 3 1,5–2 — ед.				Кв (кристаллит) — 73 Пш — 20 Оп (циркон, слюда)	—	—		5
6	То же	Менее 0,01 — 2 0,01–0,1 — 25 0,1–0,25 — 15 0,25–0,5 — 30 0,5–1,0 — 20 1,0–1,5 — 3 1,5–2 — ед.				Кв (кристаллит) — 70 Пш — 20 Оп (циркон, слюда)	—	—		9
7	»	Менее 0,01 — 3 0,01–0,1 — 25 0,1–0,25 — 15 0,25–0,5 — 30 0,5–1,0 — 20 1,0–1,5 — 1 1,5–2 — ед.				Кв (кристаллит) — 76 Пш — 17 Оп (слюда, эпидот)	—	—		6

Примечание. Кв — кварц, Пш — полевошпатовый шпат, Оп — остальные породы, ОР — органический раствор.

Обсуждение результатов

Точные аналогии белкарагайским материалам найти не удалось. В целом керамика (профилировка шеек, орнамент и техника нанесения) вполне энеолитического облика и имеет сходство с керамикой многих культур энеолита: терсекской, ботайской, суртандинской, самарской, сосновоостровской, шапкульской и т.д. [Зах, 2009; Зайберт, 1993; Калиева, Логвин, 1997; Матюшин, 1982; Моргунова, 2011; Мосин, Страхов, 2011; Усачева, 2016; и др.]. Но в глиняном тесте белкарагайской керамики, как отмечалось выше, присутствует обильная примесь шерсти и волоса животных. Насколько нам известно, в культурах энеолитического круга Тургая и сопредельных территорий подобная добавка исследователями не фиксировалась. Работая с материалами терсекского энеолитического поселения Белкарагай 1, которое находится в непосредственной близости от пункта В, нам не удалось зафиксировать шерсть или волос животных ни в одном фрагменте керамики [Логвин, Шевнина, 2015b, с. 122–141]. При проведении технико-технологического анализа керамики из эталонного терсекского энеолитического поселения Кумкешу 1 было обнаружено три фрагмента с примесью шерсти и волоса животных [Шевнина, 2017, с. 307]. Но поскольку фрагменты происходят не из терсекских жилищ, а из раскопа, а сами они неорнаментированы, у нас нет полной уверенности, что они являются именно терсекскими. Тем более что на поселении Кумкешу 1 были найдены пластинчатые изделия, в связи которых именно с терсекской культурой нет уверенности у самих исследователей терсекской культуры В.Н. Логвина и С.С. Калиевой. Они отмечают, что всегда можно объ-

яснить присутствие пластинчатой индустрии включением в культурный слой терсекского поселения вещей более ранних обитателей [Калиева, Логвин, 1997, с. 41].

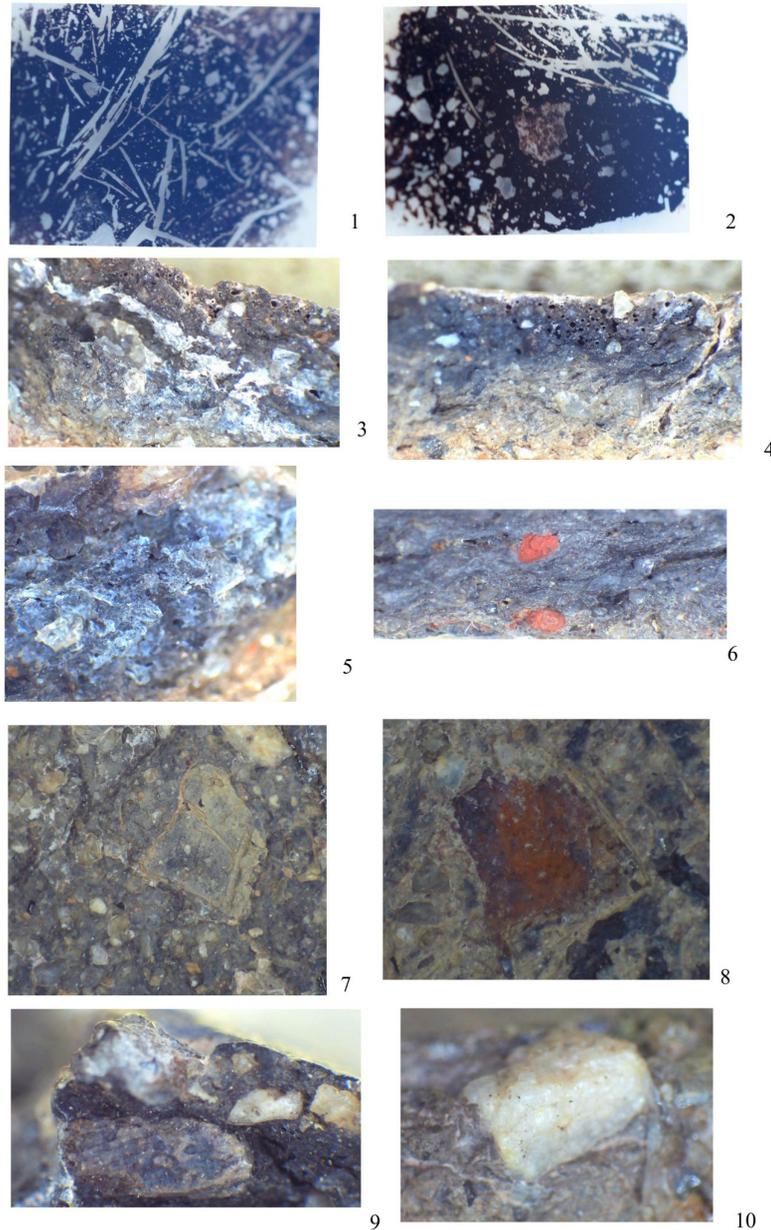

Рис. 3. Поселение Белкарагай 1. Пункт В. Фото изломов и шлифов белкарагайской группы керамики: 1, 2 — петрографические шлифы с включением песка, шерсти и волоса животных; 3–10 — изломы (3, 5 — шерсть и волос животных, органический раствор; 4 — канальца от шерсти и волоса животных; 6 — включения гематита; 7, 8 — включения шамота; 7 — шамот с отпечатками шерсти и волоса животных).

Fig. 3. Settlement Belkaragay 1. Point V. Photo of fractures and thin sections of the Belkaragay group of ceramics: 1, 2 — petrographic thin sections with the inclusion of sand, wool and animal hair; 3–10 — kinks (3, 5 — animal hair and hair, organic solution; 4 — tubules from wool and hair of animals; 6 — inclusions of hematite; 7, 8 — fireclay inclusions; 7 — fireclay with prints of wool and animal hair).

Белкарагайская керамика по ряду признаков имеет сходство с маханджарской: исходное сырье (ожелезненная гидрослюда), добавление в формовочную массу шерсти и волоса животных, шамота в малых количествах, техника нанесения орнамента зубчатым штампом, геометрический стиль нанесения орнамента, тонкостенность [Шевнина, 2012, с. 21–28].

К вопросу о выделении белкарагайского типа неолитической керамики Тургая

Рис. 4. Поселение Белкарагай 1. Пункт В. Отпечатки шерсти и волоса животных на внутренней и внешней поверхностях фрагментов керамики.
Fig. 4. Settlement Belkaragai 1. Point V. Prints of wool and animal hair on the inner and outer surfaces of ceramic fragments.

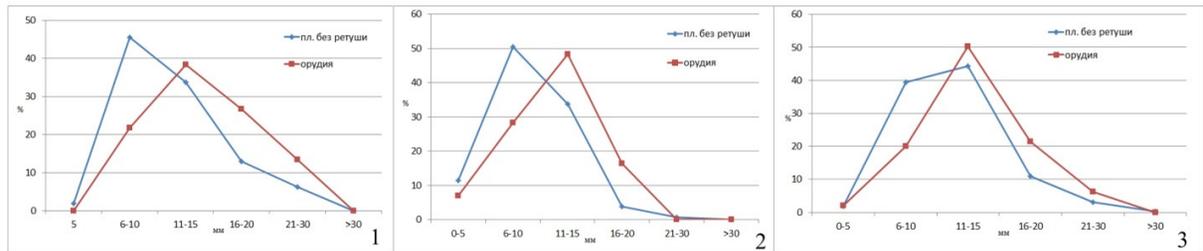

Рис. 5. Диаграммы распределения пластин по ширине:
 1 — пункт В поселения Белкарагай 1; 2 — стоянка Соленое Озеро 2; 3 — стоянка Екидин 24.

Fig. 5. Diagrams of the width distribution of the plates:
 1 — point V of the settlement Belkaragai 1; 2 — Salt Lake 2 site; 3 — Ekidin 24 site.

Каменный инвентарь с пункта В имеет явные неолитические черты и вполне сопоставим с материалами известных неолитических культур сопредельных территорий [Зах, 2009, с. 162–166, 174–175, 187, 199, 205–206, 209], в том числе маханджарской неолитической культуры Тургая [Логвин,

Шевнина, 2007, с. 175–179]. Сравнивая белкарагайские материалы с полученными на эталонных маханджарских памятниках (Соленое Озеро 2, Екидин 24), можем отметить схожесть по многим параметрам. В первую очередь это выражается в пластинчатом облике индустрии, характерном для неолита Тургая, немногочисленности орудий на отщепках (23 %). В качестве сырья белкарагайцы, так же как и маханджарцы, использовали кварцитопесчаник. Близость сравниваемых материалов мы наблюдаем и по такому показателю, как распределение пластин без обработки по ширине, особенно ярко это проявляется при сопоставлении с пластинами стоянки Соленое Озеро 2 (рис. 5).

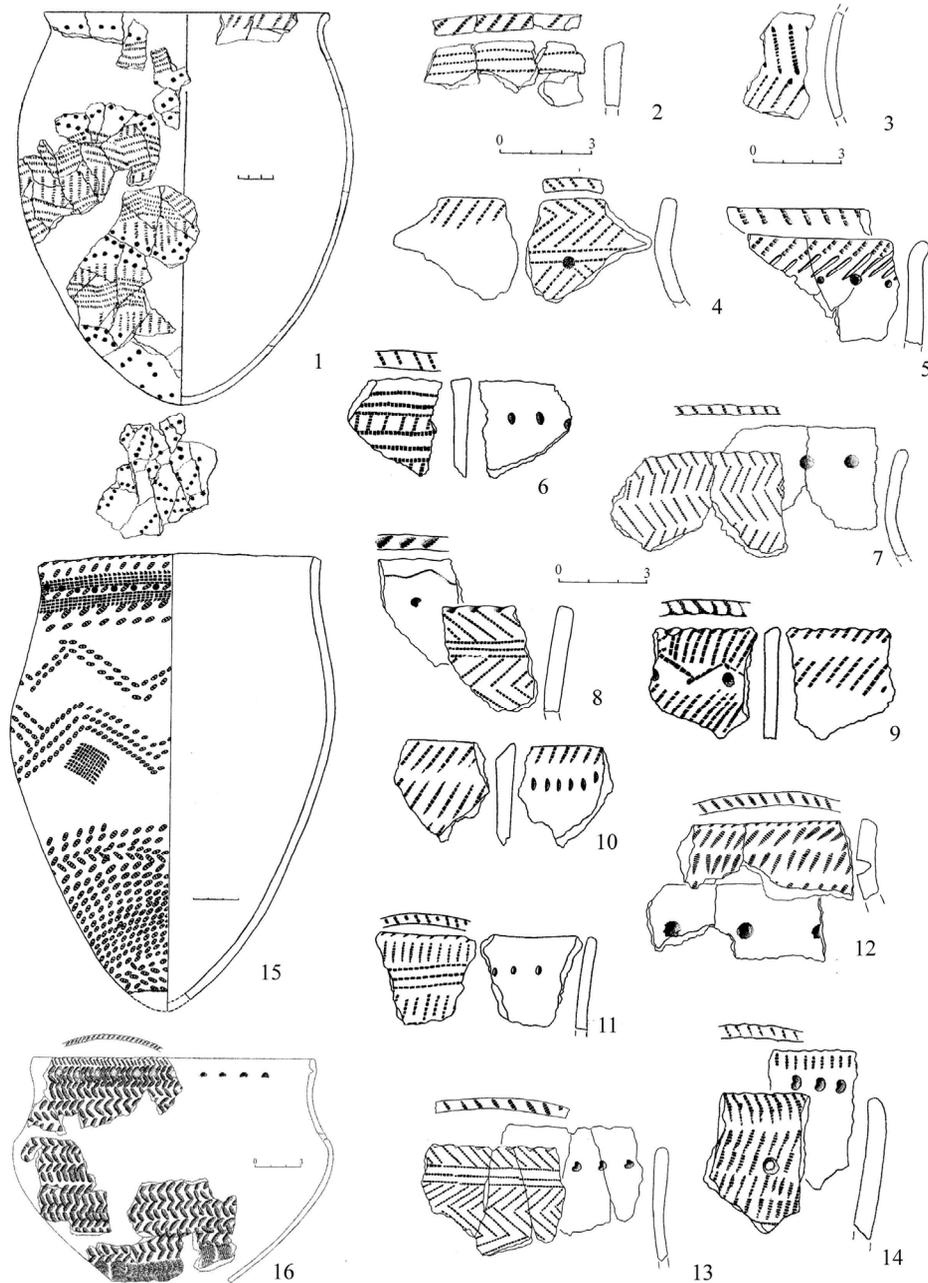

Рис. 6. Керамика белкарагайской группы:

1–3 — поселение Белкарагай 1; 4, 6–14 — поселение Бестамак; 5 — поселение Светлый Джаркуль;
15 — стоянка Дузбай 3; 16 — поселение Буруктал 1.

Fig. 6. Ceramics of the Belaragai group:

1–3 — settlement Belkaragai 1; 4, 6–14 — Bestamak settlement; 5 — settlement Light Dzharikul; 15 — camp of Duzbay 3; 16 — settlement Buruktal 1.

К вопросу о выделении белкарагайского типа неолитической керамики Тургая

Вполне сопоставим и набор орудий. Все типы орудий на пластинах, найденные на пункте В, известны и на маханджарских памятниках. Но имеются и некоторые отличия. Обращает на себя внимание несколько большая ширина орудий на пластинах по сравнению с маханджарскими (рис. 5); отсутствие геометрических орудий, пластин с притупленной спинкой; меньшая степень использования во вторичной обработке приостряющей ретуши и, наоборот, повышенное количество угловых резцов (28 % на пункте В при 9–12 % на эталонных маханджарских памятниках). Несмотря на сходство, имеющиеся различия, по нашему мнению, не позволяют объединить данные коллекции в рамках одной культуры и, возможно, указывают на более поздний возраст белкарагайского материала. От энеолитических терсекских коллекций Тургая камень с пункта В отличается кардинально, в первую очередь отсутствием развитой отщеповой индустрии, характерной для терсекской культуры.

Рис. 7. Белкарагайская группа керамики. Отпечатки шерсти и волоса животных на внутренней и внешней поверхностях фрагментов керамики:

1 — стоянка Дузбай 3; 2, 5–10 — поселения Бестамак; 3, 4 — поселение Буруктал 1.

Fig. 7. Ceramics of the Belkaragai group. Prints of wool and animal hair on the inner and outer surfaces of ceramic fragments:

1 — camp of Duzbay 3; 2, 5–10 Bestamak settlement; 3, 4 — settlement Buruktal 1.

Радиоуглеродные даты маханджарских и терсекских памятников

Table 3

Radiocarbon dates of the Makhandzhar and Tersek sites

Лабораторный шифр	Памятник	¹⁴ C л.н.	Результаты калибровки (л. до н.э.) Calib Rev 8.1.0, IntCal20		Датируемый материал
			1σ	2σ	
Терсекская культура					
ИГАН-656	Поселение Кожай 1	4600 ± 320	3699–3685 (0.012333) 3654–2896 (0.987667)	4045–2468 (1)	Кость животного
ИГАН-748	Поселение Кожай 1	4570 ± 40	3487–3471 (0.082215) 3153–3119 (0.194672) 3219–3185 (0.246582) 3372–3329 (0.476532)	3244–3102 (0.470137) 3377–3265 (0.430634) 3495–3457 (0.099229)	Кость животного
UCIAMS-199238	Поселение Кожай 1	4585 ± 20	3371–3348 (1)	3491–3465 (0.158715) 3211–3192 (0.048551) 3375–3336 (0.792733)	Кость животного
UCIAMS-199268	Поселение Кожай 1	4535 ± 15	3357–3332 (0.393331) 3215–3188 (0.414313) 3151–3133 (0.192356)	3362–3322 (0.326035) 3235–3177 (0.39177) 3160–3106 (0.282195)	Кость животного
UCIAMS-229414	Поселение Белкарагай 1	4410 ± 20	3092–3052 (0.487184) 2948–2936 (0.0979) 2979–2964 (0.114009) 3037–3010 (0.300907)	3098–2925 (1)	Кость животного
ИГАН-747	Поселение Кумкешу 1	4570 ± 270	3626–3576 (0.065358) 2993–2926 (0.088781) 3533–3003 (0.83429) 3571–3561 (0.011571)	3945–3855 (0.022386) 3819–2576 (0.975172) 3846–3834 (0.002442)	Кость животного
Маханджарская культура					
Ki-13751	Стоянка Екидин 24	5910 ± 70	4893–4869 (0.098606) 4848–4707 (0.901394)	4987–4967 (0.011927) 4955–4606 (0.988073)	Кость животного
SPb-1670	Стоянка Екидин 24	5662 ± 120	4647–4645 (0.006215) 4611–4360 (0.993785)	4787–4325 (0.986925) 4288–4264 (0.013075)	Керамика
SPb-1671	Стоянка Соленое Озеро 2	5966 ± 120	5004–4709 (1)	4573–4551 (0.012433) 5127–4581 (0.944469) 5208–5152 (0.043097)	Керамика

На наш взгляд, высокая степень сопоставимости каменной коллекции пункта В с маханджарскими материалами, вкупе с энеолитической профилировкой сосудов, говорит о послемаханджарском бытовании белкарагайских древностей.

Заключение

Исходя из вышесказанного вполне уместно на основе материалов из пункта В белкарагайской группы памятников выделить новый тип неолитической керамики Тургая — белкарагайский, который сопровождается пластинчатой каменной индустрией, и поместить его хронологически между маханджарскими и терсекскими (поздний энеолит) древностями. Признаками белкарагайского типа керамики являются: тонкостенность; невыраженная шейка, верхний край которой отогнут наружу; орнаментированный срез венчика; округлое дно, геометрический стиль орнаментации; глубокие вдавления либо «жемчужины» под венчиком; использование гребенки при нанесении орнамента, обильная примесь шерсти и волоса животных в тесте.

Ранее рамки существования маханджарской культуры определялись концом VII — концом V тыс. до н.э. [Логвин, 1991, с. 27–28; Шевнина, 2019, с. 22]. Терсекские древности хронологически были помещены исследователями между второй третью III и началом II тыс. до н.э. [Калиева, Логвин, 1997, с. 125]. Исходя из имеющихся в нашем распоряжении радиоуглеродных дат и с учетом использования современных методов калибровки можно уточнить время их существования. Все известные на сегодня даты были откалиброваны по единой шкале IntCal20, в программе Calib Rev 8.1.0 (табл. 3). Сопоставив полученные результаты, считаем правомерным ограничить время существования маханджарской культуры первой половиной V тыс. до н.э. и пересмотреть хронологию терсекской культуры в сторону удреждения, определив нижнюю границу серединой IV тыс. до н.э. Таким образом, белкарагайские материалы, по всей видимости, можно поместить в интервал середины V — середины IV тыс. до н.э. Также есть большая вероятность, что данная керамика отражает поздний этап маханджарских древностей. В пользу этого говорит фрагмент шейки маханджарского сосуда с поселения Бестамак с глубокими вдавлениями под венчиком, которые не характерны для маханджарской, но обычны для белкарагайской керамики (рис. 6, 14). Таким образом, можно ограничить время существования данного типа керамики второй половиной V тыс. до н.э.

Исследование белкарагайских неолитических материалов Тургая находится на начальном этапе — накопления данных и требует продолжения. К примеру, в результате поиска аналогий

К вопросу о выделении белкарагайского типа неолитической керамики Тургая

белкарагайскому типу в материалах других тургайских памятников, полученных В.Н. Логвиным и С.С. Калиевой, удалось выявить керамику (стоянки Дузбай 3, Светлый Джаркуль, поселения Бестамак и Буруктал 1), которая по основным признакам (гребенчатая техника нанесения орнамента; глубокие вдавления либо «жемчужины» под венчиком; обильная примесь шерсти и волоса животных в тесте) хорошо соотносится с белкарагайской (рис. 6, 4–13; 7). По-видимому, материалы белкарагайского типа представляют собой не локальное явление, отразившееся на одном памятнике, а имеют более широкое распространение, по крайней мере в пределах Тургайского прогиба. Скорее всего, это явление культурного характера, связанное с процессами, происходившими в Тургае в конце неолита. Изучение этих процессов нам только предстоит.

Благодарности. Выражаем искреннюю благодарность В.Н. Логвину и С.С. Калиевой за консультацию и возможность работы с материалами тургайских памятников, в том числе неопубликованными.

Финансирование. Исследования проводились по гранту ИРН АР08856317, финансируемому Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 271 с.
- Глушков И.Г.* Керамика как археологический источник. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1996. 327 с.
- Гребенюков В.И.* Воротничковая керамика в Кустанайском Притоболье // Маргулановские чтения. Петропавловск, 1992. С. 44–46.
- Зайберт В.Ф.* Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск: Наука, 1993. 244 с.
- Зах В.А.* Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.
- Калиева С.С., Логвин В.Н.* Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустанай: ИА МН АН РК: КГУ, 1997. 179 с.
- Логвин В.Н.* Каменный век Казахстанского Притоболья (мезолит-энеолит). Алма-Ата: КГПУ, 1991. 63 с.
- Логвин А.В., Шевнина И.В.* Производственные аспекты жизнедеятельности маханджарского населения // Отантарихы. 2007. № 3. С. 174–185.
- Логвин А.В., Шевнина И.В.* Археологические памятники урочища Белкарагай // Древний Тургай и Великая степь: Часть и целое: Сб. науч. статей, посвященный 70-летию юбилею В.Н. Логвина. Костанай; Алматы: Костанайполиграфия, 2015а. С. 104–121.
- Логвин А.В., Шевнина И.В.* Поселение Белкарагай 1 // Древний Тургай и Великая степь: Часть и целое. Сб. науч. статей, посвященный 70-летию юбилею В.Н. Логвина. Костанай; Алматы: Костанайполиграфия, 2015b. С. 122–141.
- Матюшин Г.Н.* Энеолит Южного Урала. М: Наука, 1982. 328 с.
- Моргунова Н.Л.* Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. 219 с.
- Мосин В.С., Страхов А.Н.* Поселение Кочегарово I: (Материалы исследований 1992, 2007, 2008 гг.) // ВАУ. Екатеринбург; Сургут, 2011. Вып. 26. С. 161–174.
- Усачева И.В.* Сосновоостровская культура: Идентификация керамики и вопросы хронологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4. С. 5–17. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2016-35-4-005-017>
- Шевнина И.В.* Гончарство маханджарской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. Вып. 2. С. 21–28.
- Шевнина И.В.* Технично-технологический анализ керамики с поселения Кумкешу 1 // С.С. Калиева, В.Н. Логвин. Поселение Кумкешу 1 — эталонный памятник терсекской культуры // Материалы и исследования по культурному наследию. Астана: Казахский науч.-исслед. ин-т культуры, 2017. Т. X. С. 302–319.
- Шевнина И.В.* Керамика эпохи неолита Тургайского прогиба: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2019. 33 с.

Shevnina I.V. *, Logvin A.V.

Kostanay Regional University named after A. Baitursynov
Baitursynova st., 47, Kostanay, Republic of Kazakhstan, 110000
E-mail: shevnina_i@mail.ru (Shevnina I.V.); logvin_a@mail.ru (Logvin A.V.)

On the problem of identifying the Belkaragai type of the Neolithic ceramics in Turgai

The settlement of Belkaragai 1 is located on the shore of a dry lake, 160 km south-west of the city of Kostanay (Kostanay Region, Northern Kazakhstan), at an altitude of 6 m from its bottom. The paper examines the materials of the settlement of Belkaragai 1, where it was possible to identify a new type of ceramics — Belkaragai. The purpose of this work is to determine the cultural and chronological affiliation of all archaeological materials obtained from site B of the settlement of Belkaragai 1. The settlement covers an area of about 15 hectares. Seven

* Corresponding author.

ral accumulations of finds were recorded; one of them, designated as site B, attracted attention due to significant quantity of plates. An exploratory dig was set up; the total area of the excavation was 144 m². The analysis, synthesis, generalization, description, comparison, statistical methods, comparative typological method, and the method of analogies were used to distinguish the Belkaragai type of the Neolithic ceramics in Turgai. The raw feedstock and molding masses of the ceramic products were studied using binocular microscopy and petrographic analysis. The main feature of the Belkaragai type ceramics is the combination of the Eneolithic exterior of the vessels with the typical Mahanjar admixture of wool and animal hair in the composition of the clay dough. The Belkaragai type of ceramics accompanied a lamellar complex of stone tools, which is commensurable with the Mahanjar complex but has its own characteristics manifested in the width of the plates and composition of the tools. The peculiarities of the ceramics and flint industry allows placing chronologically the Belkaragai type of ceramics between the Mahanjar (Neolithic) and Tersek (Late Neolithic) antiquities. Besides, it should not go unnoticed that the Belkaragai type may be genetically related to the Mahanjar Neolithic antiquities. As the result of the search for analogies to the Belkaragai type in the materials of other Turgai sites (the sites of Duzbay 3, Svetly Dzharkul, and the settlements of Bestamak and Buruktal 1), it was possible to identify pottery which, in terms of its main features, correlates well with the Belkaragai type. It is possible that the Belkaragai-type materials are not a local phenomenon, but have a wider character (at least within the Turgai trough). Most likely, this is a cultural phenomenon that reflects the processes that took place in Turgai at the end of the Neolithic period.

Keywords: Neolithic Turgai, Turgai trough, Makhanjar Culture, Belkaragai settlement, Belkaragai type of ceramics.

Acknowledgments. We express our sincere gratitude to V.N. Logvin and S.S. Kalieva for consultations and the opportunity to work with materials from Turgai monuments, including unpublished ones.

Funding. This research has been/was/is funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP08856317).

REFERENCES

- Bobinskiy, A.A. (1978). *Pottery of Eastern Europe*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Glushkov, I.G. (1996). *Pottery as an archaeological source*. Novosibirsk: IAET SO RAN. (Rus.).
- Grebeniukov, V.I. (1992). Collar ceramics in the Kustanai Tobol region. In: *Margulanovskie chteniia*. Petropavlovsk, 44–46. (Rus.).
- Kalieva, S.S., & Logvin, V.N. (1997). *Cattle breeders of Turgay in the third millennium BC*. Kustanai: IA MN AN RK: KGU. (Rus.).
- Logvin, V.N. (1991). *Stone Age of the Kazakhstan Tobol region (Mesolithic-Chalcolithic)*. Alma-Ata: KGPU. (Rus.).
- Logvin, A.V., & Shevnina, I.V. (2007). Production aspects life of the Makhandzhar population. *Otantarikh*, (3), 174–185. (Rus.).
- Logvin, A.V., & Shevnina, I.V. (2015a). Archaeological sites of the tract Belkaragai. In: *Drevnii Turgai i Velikaia step': Chast' I tseloe: Sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 70-letnemu iubileiu V.N. Logvina*. Kostanai; Almaty: Kostanaipoligrafiia, 104–121. (Rus.).
- Logvin, A.V., & Shevnina, I.V. (2015b). Settlement Belkaragai 1. In: *Drevnii Turgai Velikaia step': Chast' i tseloe: Sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 70-letnemu iubileiu V.N. Logvina*. Kostanai; Almaty: Kostanaipoligrafiia, 122–141. (Rus.).
- Matiushin, G.N. (1982). *Eneolithic of the Southern Urals*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Morgunova, N.L. (2011). *Eneolithic of the Volga-Ural interfluvium*. Orenburg: Izdatelstvo OGPU. (Rus.).
- Mosin, V.S., & Strakhov, A.N. (2011). Settlement of Kochegarovo I: (Materials of researches 1992, 2007, 2008). In: *Voprosy arkheologii Urala*, (26), 161–174. (Rus.).
- Shevnina, I.V. (2012). Pottery of the Makhandzhar culture. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (2), 21–28. (Rus.). URL: http://www.ipdn.ru/_private/a17/21-28.pdf
- Shevnina, I.V. (2017). Technical and technological analysis of ceramics from the settlement of Kumkeshu 1. In: S.S. Kalieva & V.N. Logvin. *Poselenie Kumkeshu 1 — etalonnii pamiatnik tersekskoi kul'tury: Materialy i issledovaniia po kul'turnomu naslediiu. Tom 10*. Astana: Kazakhskii nauchno-issledovatel'skii institute kul'tury, 302–319. (Rus.).
- Usacheva, I.V. (2016). Sosnovoostrovskaya culture: Identification of ceramics and the issues of chronology. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 5–17. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2016-35-4-005-017>
- Zaibert, V.F. (1993). *Eneolithic of the Ural-Irtysh interfluvium*. Petropavlovsk: Nauka. (Rus.).
- Zakh, V.A. (2009). *Chronostratigraphy of the Neolithic and early metal of the forest Tobol-Ishim*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Шевнина И.В., <https://orcid.org/0000-0003-3595-6849>

Логвин А.В., <https://orcid.org/0000-0002-2526-9300>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 30.05.2022

Article is published: 15.09.2022